

Духовное самоопределение личности в выборе ценностных смыслов

В статье изложено видение проблемы духовного самоопределения личности в выборе ценностных смыслов. В применении онтолого-гносеологического и метафизического подходов к осмыслению бытия человека, рассмотрена роль самосознания личности. Раскрывается значение акта сотворчества человека и Бога в процессе формирования ценностно-смыслового пространства личности. Необходимыми условиями духовного самоопределения личности являются метафизическая свобода, воля, совесть.

Ключевые слова: личность, определение и самоопределение, мировоззрение, христианство, самосознание, естество, ценностные смыслы.

Для нашего времени выбор мировоззренческих ценностей становится все большей проблемой. Увеличивающееся количество новых технологий, неоднозначных по своим ценностным характеристикам, взаимосвязаны с нарастающими процессами взаимозависимости современного человека от влияния медийно-информационного пространства, что в целом затрудняет его самоопределение, личный выбор мировоззрения. Все эти средства формируют его, как проект внешнего социального блага жизни. Этот проект не затрагивает смысл жизни человека, по своей природе духовного. Основание личности лежит в глубине самосознания человека, которым он наделен, именно в нем проявляется его дух.

Постановка проблемы духовного самоопределения возможна в видении и признании органической целостности, и существования в человеке безусловного надприродного начала. Самоопределение относится к вечным проблемам мировоззренческого характера, поскольку сознающий себя человек на определенном этапе своей жизни задает вопросы: от «кто Я, каковы цели моей жизни, каков ее смысл?» до вопросов метафизического характера: о своей сущности и своем предназначении в бытии целого.

«Определение, и самоопределение, – полагал С. А. Левицкий, – есть существенные ориентиры личности на пути достижения и реализации ценностных констант своего бытия, а не только окружающей действительности. И за этими вопросами лежит уже иная сфера бытия сфера личного духа, как высшей формы бытия человека. В этом аспекте личность есть категория духовная и этическая, которая творится, осуществляя идею Божью о человеке» [1, с. 65]. С одной стороны, человек подчинен внешнему влиянию определенных неизменных законов природы, с другой стороны, ему присуще понимание своего внутреннего личного мира и принадлежности миру метафизическому.

Потенциально из глубины своего самосознания человек может лично самоопределяться по отношению к смыслу собственной жизни и ее ценностному содержанию, определяемому духовно-нравственными формами бытия личности. Поэтому к личности могут быть применены только качественные характе-

ристики изменения своего естества, что отражает ее способность к внутреннему обновлению.

По своему источнику и конечным целям внутреннее обновление человека, с позиции русской религиозной философии, – это самосознательная деятельность, укорененная в духовном поиске абсолютных ценностей высшего порядка и смысла, переживаемого личного внутреннего опыта, который выражается в способности личности, прежде всего, к самоанализу и самопознанию. При этом конституируемое единство может быть рассмотрено в контексте метафизического подхода.

Метафизика, ориентируя человека на некий универсальный смысл бытия и духовный поиск, «направляет его к духовному самоусовершенствованию через познание и устремленность к абсолютным, трансцендентным ценностям, не связанным напрямую с предметно-преобразовательной деятельностью» [2, с. 116]. Для человека мыслящего это эксплицируется в понимании эфемерности всех вещей в мире, что связано с освобождением личности от природной необходимости и обращением к иному миру, духовному.

В обретении этой связи личность, в глубине самосознания, связана духовным опытом, который всегда предстает внутренним, включающим единство нравственного, волевого, чувственного, разумного и интуитивного актов. Через них раскрывается не только телесная природа человека, но и его метафизическая духовная сущность.

Русская религиозная философия, признавая значение личного начала, связывает целостность познавательных способностей с внутренним духовным опытом, в котором получает свое обоснование идея глубокого метафизического единства человека с Богом. В контексте религиозного сознания – естество, цельность его внутреннего мира, поиск смысла жизни в бытии, соотносятся с «жизнью духа», сообщенного человеку Творцом.

Исходя из постановки метафизических вопросов о сущности человеческой личности, данности ей свободы личного духа, происходит формирование жизненного ценностно-смыслового пространства, в котором свобода проявляется в сознательно-целесообразном действии, имеющем перед собой цель и осуществляющим поиск средств для ее достижения.

«Свободная личность, «действующее лицо» истории или личной биографии есть особая категория: это не только сознание цели и мышления средств (этим самым познание причин), это, прежде всего, познание системы ценностей и энергия воли, направленной на их осуществление. Без этого нет свободной личности. Личность есть высшее единство познающего, оценивающего и действующего субъекта» [3, с. 58]. В этой связи следует признать, что формирование философских концепций самоопределения личности на всех этапах развития русской религиозной философии определялось смысловым содержанием русского духовного опыта, который историчен и конкретен, связан с реальной жизнью, является ее осмыслением.

В этом постижении и осмыслении жизни важным критерием является свобода внутреннего духовного состояния, соотносящаяся с идеей высшего порядка, высшей гармонией, Красотой приобретенной, во внутреннем строе самосознания мыслителя, основополагающее ценностное значение для него. Но служение красоте, восприятие красоты есть освобождение, свобода духа. Свобода

ценна на всех ступенях: от низшей, где свобода осознанна до высшей, где свобода бессознательна. Таким образом, человек отрешается от своей свободы и растворяется в несотворенной Божественной красоте.

Б. П. Вышеславцев в своем труде «Вечное в русской философии» указывал на метафизичность свободы, способной иметь как глубину «под нею бездна», так и высоту «над нею дух Господень». Высшая духовная свобода, к которой стремится человек, добровольна и не имеет в своем акте элементов принуждения, такая воля личности свободна в своем определении, в своей любви к несотворенной Красоте.

Так, человек, проходя ступени своего совершенствования, идет от низшей ступени своеволия страстей до принятия высшей воли «да будет воля Твоя». Осуществляется переход от произвола к самообладанию. Восхождение к высшей свободе совершается через внутренний личный опыт при автономном, самостоятельном моральном суждении о себе самом. Происходит процесс поиска тех «движущих сил», которые обуславливают в человеке реализацию его жизненного смысла.

Главной движущей силой св. Отцы Церкви считали сердце человека и необходимым условием духовного опыта «нисхождение ума в сердце. Действием свободной воли разум, нисходя в сердце, одухотворяется и становится умом, начинает жить в согласии с сердцем. Анализируя категории самосознания и роль сердца в потребности уяснить метафизическую сущность духовного поиска Б. П. Вышеславцев, писал следующее: «Сердце, как орган религиозного восприятия, должен быть отличаем от души, ума, духа, от сознания вообще. Оно глубже и так сказать центральнее, чем психологический центр сознания. Сердце есть центр не только сознания, но и бессознательного, не только души, но и духа, не только духа, но и тела, не только умопостигаемого, но и непостижимого; одним, словом, оно есть абсолютный центр» [4, с. 87].

Сердце, выступая духовным органом личности, дает направление всему органическому строю духовных и нравственных потребностей и деятельностей человека. Процесс самоопределения человека сопровождается совестным актом, вырастающим из глубины сердца, поскольку совесть, как и сердце, выражает духовное начало в нем и побуждает к самостоятельному моральному суждению о себе самом. Поэтому голос совести является существенным оценочным критерием в осуществлении и поиске средств, для самоопределения личности.

Исходя из переживания очевидности душевных актов, она обретает способность видения своей духовной самосознающей природы. Именно в этой способности человеку открывается духовный выбор. Этот выбор, замечал Н. А. Бердяев, формируется изнутри личности, идущей по пути произрастания более глубоких, чем нравственные и моральные «нормы», внутренних ценностных смыслов.

Самосознающий дух выступает основой самосовершенства человека, что выражается коренным процессом его онтологико-гносеологической природы, творчеством ценностей. Бердяев отмечал, что Дух, раскрывающийся во внутреннем мире личности, устанавливает иные реальности и ценности, чем объективированный мир природы, к которому человек принадлежит. Поэтому бытие есть продукт рациональной мысли, зависящей от состояния сознания, точнее его ясности. Но как мы выяснили ранее, существует свобода духовной целесообразности. «Глубже бытия духовное существование или духовная жизнь, которой при-

надлежит примат над бытием. Познание истины есть торжество духа. Целостная Истина есть Бог» [5, с. 282]. Познание этой Божественной Истины произрастает от содержания творческого акта самоопределившегося духа и, вместе с тем, есть оценка собственного духовного состояния человека по отношению к Высшей Истине. Оценка есть, прежде всего, путь познания наук о духе, раскрывающих Истину и Смысл. Веру в спасительность Истины нам дало Христианство, которое содержит в себе систему ценностей, основанных на любви. Истина, Любовь и Красота являются абсолютными ценностями духовно-определившейся личности, направляющими человека к вечным идеалам спасения.

В христианстве раскрываются границы, очерчивающие природу человеческой личности, ее свободы и воли. Христианство впервые, как мировая религия, актуализировала вопрос преобразования мира и человека в нем, что является многовековым процессом творчества смыслов и поиска внутри метафизической природы личности ценностных доминант, полагаемых как важный вектор ее духовного самосовершенствования. Поэтому в процессе сотворчества ценностей осуществляется духовная взаимосвязь личности и Бога, что предполагает существование сверхличных и сверхобщественных ценностей, как данность человеку.

Христианство воплотило в своем религиозном учении идею нравственной личности, обладающую свободным мировоззренческим выбором, связанным со стремлением к духовному и нравственному идеалам во взаимоотношениях между людьми и окружающим миром. Так как без зарождения и прорастания в душе человека нравственной среды он теряет свой облик.

Нравственный акт, произрастающий из глубины самосознающего духа, выступает основополагающим деянием личности, без которого невозможно ответить на вопрос, – какое духовное или бездуховное содержание приобретает стремление человека к поставленной им цели? В этом самоопределении заключается осмысление личностью своего конкретного действия, поступка, события в жизни.

Духовное самоопределение личности в выборе ценностных смыслов может быть актуализировано, как многогранный фактор влияния внутренних непреходящих идей и самосознательных деятельностей на человека. В связи с этим, расширяются границы интерпретаций этой проблематики, от непосредственного выражения личностных устремлений к самоопределению и самопознанию себя, до мировоззренческих и социологически- направленных проектов утверждения «новой реальности», духовной «социализации».

Литература

1. Левицкий, С. А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. – М.: Посев, 2003. – 462 с.
2. Ковалева, Г. П. Духовность как онтологический концепт в современной картине мира // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – № 2. – С. 110-121.
3. Вышеславцев, Б. П. Вечное в русской философии. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1955. – 295 с.
4. Вышеславцев, Б. П. Значение сердца в религии // Путь. – 1925. – №1. – С. 79 – 98.
5. Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство кесаря // Бердяев, Н. А. Судьба России. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2016. – С. 277 – 412.
6. Бердяев, Н. А. Опыт философского оправдания христианства (О книге Несмелова «Наука о человеке»): доклад, читанный в Московском, Петербургском и Киевском Религиозно-философских обществах // Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История

в материалах и документах: 1907–1917. – Т. 1. (1907 – 1909 г.). – М. : РГАЛИ – «Русский путь», 2009. – С. 478-500.

7. Гулыга, А. В. Русская идея и ее творцы. – М. : «Эксмо», 2003. – 448 с.

D. A. Repin

Spiritual self-determination of personality in the choice of value meanings

The article presents a vision of the problem of spiritual self-determination of the individual in the choice of value meanings. In the application of ontological-epistemological and metaphysical approaches to the understanding of human existence, the role of self-consciousness is considered. The article reveals the meaning of the act of co-creation of man and God in the process of formation of value-semantic space of personality. The necessary conditions for the spiritual self-determination of the individual are metaphysical freedom, will, conscience.

Keywords: personality, determination and self-determination, worldview, Christianity, self-consciousness, nature, value meanings.

References

1. Levitsky S. Freedom and responsibility: «Fundamentals of organic worldview» and articles about solidarity. Moscow, 2003. 462 p.

2. Kovaleva G. P. Spirituality as an ontological concept in the modern picture of the world // Context and reflection: philosophy of the world and man. 2016. No. 2. P. 110 to 121.

3. Vysheslavtsev B. P. The Eternal in Russian philosophy. New York: Publishing house. Chekhov, 1955. 295 p.

4. The value of the heart in religion // Way. 1925. No. 1. P. 79 – 98.

5. Berdyaev N. A. The Kingdom of spirit and the Kingdom of Caesar. St Petersburg, 2016. P. 277-412.

6. Berdyaev N. A. Experience of the philosophical justification of Christianity (On the book «the Science of man» by Nesmelov). Report read in Moscow, St. Petersburg and Kiev Religious and philosophical societies // Religious and philosophical society in St. Petersburg (Petrograd): History in materials and documents: 1907-1917. Vol.1.: (1907-1909). Moscow, 2009. 680 p. p. 478 -500.

7. Gulyga A. V. Russian idea and its creators. Moscow, 2003. 448 p.